

СЕРДЦЕ СЕВЕРА

СЕРАФИНА РИВ
СТЕЩА РАШ

18+

Серафина Рив

Сердце Севера

«Автор»

2026

Рив С.

Сердце Севера / С. Рив — «Автор», 2026

Север — это приговор. Здесь нет жизни, только вечная мерзлота и проклятие. Гарт — проклятый Аш, чья душа скована льдом родового проклятия. Чтобы спасти свой умирающий народ, ему нужна жизненная энергия южанки. Шесть девушек уже приняли смерть в его покоях, не выдержав ритуала. Седьмая — Августа. Южная аристократка, проданная собственным женихом в обмен на свою жизнь. Никто не верит, что она переживет ночь, но что, если Север сам сделал свой выбор? Он не убьет ее. Он признает в ней свою госпожу.

© Рив С., 2026

© Автор, 2026

Стеша Раш, Серафина Рив

Сердце Севера

Глава 1. Нежная южная роза

— Эта дрянная девчонка снова упрямится! Зачем ты её родила?! — отец кричал на мать, как обычно. — Я бы скормил её собакам, если бы вредный старик не вступился за это поганое отродье!

Я вжалась в холодную стену возле приоткрытой двери кабинета отца. Поганое отродье — это он про меня. Я старшая принцесса южного Дома Воды. Старшая — значит, несчастливая. Отец хотел сына, а получилась я. Рыжая, неуклюжая, с бледной кожей. У меня не было силы брата или грации сестры, не было огромной внутренней силы Йор, как у матери.

Вообще ничего не было, кроме влиятельного и богатого жениха, от которого меня выворачивало наизнанку.

Но, конечно, меня никто не спрашивал. Кто я такая, чтобы что-то решать?

Меня любил только дед. Он всегда заступался за меня и успокаивал, когда я в синяках выходила из кабинета отца. Матери на меня было плевать. У неё были другие дети, которые, в отличие от меня, не порывались скормить бродячим псам.

Такова участь первенца. В наших краях, если первой рождалась дочь, она навлекала беду на весь род.

Дед умер прошлой зимой. Ушел тихо, никого не побеспокоив. Как всегда. Последний год его жизни я провела рядом с ним. Помогала ему ходить, кормила, убирала... А потом его не стало. Вся семья вздохнула с облегчением, а у меня словно вырвали душу и вывернули наизнанку. Прошел год, а я до сих пор иногда чувствую его руки на своих волосах, когда засыпаю.

Я помотала головой, отгоняя грустные мысли. Не хватало ещё отхватить по шее за то, что разрыдалась под дверью отцовского кабинета.

— Я отошлю её Дому Земли сегодня же! Пусть принц забирает свою проблему. Всё, меня она больше не касается!

Я поёжилась.

Принц Дома Земли, Альберт, казалось, помешался на мне. Он ходил за мной хвостом с самого детства. На всех приемах просил у отца мой первый танец, а недавно пришел с предложением руки и сердца, на которое отец ответил согласием.

Я даже не стала спорить. Просто начала методично продумывать план побега, который, кажется, наконец-то мне пригодился.

«Собрать провизию, вещи на первое время», — проговаривала я, пока поднималась к себе, подобрав юбки. Времени у меня было немного. Вероятно, отец не шутил. Он никогда не шутил, когда дело касалось того, как же меня ещё наказать.

Он знал, что Альберт мне противен. Скорее именно поэтому он закрыл глаза на многолетнюю вражду Дома Воды и Дома Земли. Он хотел сделать мне побольнее, и у него это получилось. Каждый раз, когда я танцевала с Альбертом на приемах, меня выворачивало в ближайших кустах. Отец знал это и только сильнее подстегивал земного принца приглашать меня на танец.

— А! Уже собираешься? — Я услышала холодный голос отца за спиной и вздрогнула.

— Батюшка? — картинно-наигранно вскрикнула я, пряча сумку за спину. — Что вы, я просто...

Он не дал мне договорить, резко вскинув руку.

— Довольно. Мне плевать, что ты делаешь. Сегодня ты уезжаешь в Дом Земли. Если сбежишь по дороге, с тобой уже будут разбираться по их законам. Меня это не касается.

Он прошелся по моей комнате, посмотрел в окно, медленно дошел обратно к двери. Я не дышала, надеясь, что он не начнет меня обыскивать.

— Собирай вещи, через час твою комнату отдадут Ёсе, — усмехнулся он, оборачиваясь ко мне, а затем вышел, громко хлопнув дверью.

Вот так. Родная дочь оказалась хуже дворовой шавки Ёси. Я снова помотала головой. Жалеть себя я буду потом, когда пересеку границу с независимыми территориями, а сейчас не время!

Я спешно распахнула украшения по тайникам. В подошву легких босоножек, в пару потайных кармашков в белье и платье. Перед тем как убрать фамильный дедушкин кулон, я нежно погладила его подушечкой большого пальца. На нем была изображена нежная роза. Символ бабушкиного родного дома. Дед подарил его мне перед своей смертью. Это была моя память о нем и о том, что я сильная, что я со всем справлюсь, нужно только захотеть.

Наконец, я была готова. Для вида я скинула платье в саквояж, положила туда немногочисленные фамильные драгоценности отцовского дома, небольшой семейный портрет и личный дневник. Конечно, я его никогда не вела, но должна же была создать видимость того, что эти вещи для меня дороги.

Последние три года я методично записывала в этот дневник ложные мысли нежной южной розы. «Чем слащавее и романтичнее, тем лучше» — такой был мой девиз.

Конечно, каждый знал, что это мой дневник, ведь я мечтательно записывала в него «свои мысли» на публику.

Я судорожно огляделась. Кажется, я ничего не забыла. Ну вот. Теперь я окончательно лишилась родного дома. Дома, в котором я провела всё детство и юность. Дома, который по праву крови должен был стать моим, если бы я только родилась мальчиком.

В дверь постучали.

— Августа, жених приехал, — холодно сказала мать.

Я прерывисто вздохнула, стараясь успокоиться и натянуть счастливую улыбку.

— Уже бегу, матушка! — Я выскочила из комнаты и легкой поступью выбежала во двор.

Я слышала смехок матери и видела победную ухмылку отца, который был уверен, что обрекает меня на вечные страдания.

Выбежав во двор, я кинулась на шею Альберту.

— Дорогой! — счастливо взвизгнула я. От его запаха меня чуть не вырвало, но я не позволила себе потерять лицо счастливой невесты. — Мы наконец-то поедem домой? — счастливо и нарочито громко спросила я.

Пусть знает, старая псина, что я не страдаю. Я не доставлю ему удовольствия упиваться своей победой.

— Да, рыбка моя, поедem, — как-то неуверенно сказал Альберт. Я отметила, как подленько у него забегали глазки. Это было не к добру. Он явно что-то задумал. Пока я не могла раскусить его мотивы, но мне было всё равно. Сейчас мы сядем в карету, потом поедem, я попрошусь остановиться в туалет, и всё. Ищи-свищи меня, дорогой женишок.

Нежно прижавшись к его плечу, я из последних сил держалась, чтобы меня не вырвало. Надо разыгрывать счастливую невесту до конца. Пусть отец видит, пусть его злит моё счастье.

Альберт галантно подал мне руку, когда я заходила в круглую, похожую на большой арбуз, карету. Очаровательно ему улыбнувшись, я приняла помощь.

Уже в карете можно было немного расслабиться и отстраниться от Альберта под предлогом посмотреть в окошко.

Женишок был на удивление молчалив. Было видно, что он нервничал всё сильнее с каждой минутой нашего пути.

— Дорогой, — я надула губки и повернулась к нему, — а мы могли бы остановиться? Я выпила так много сока перед дорогой, боюсь, мне нужно отлучиться...

Альберт резко поднял голову и посмотрел на меня. Он обкусал губы до крови.

— Да? — неуверенно сказал он, о чем-то задумавшись. — Да! — уже веселее добавил он. — Конечно, рыбка моя, там будет хорошая полянка. На ней и остановимся. Потерпи пару минуток.

От его «рыбка моя» меня немного передёрнуло, но, к счастью, он этого не заметил. Что же его так беспокоит? Может, ему не разрешили взять меня в жёны, и он решил сделать меня наложницей, и поэтому не хочет расстраивать?

Неважно. Я всё равно собиралась сбежать, поэтому меня это не касалось. Я сделала пару глубоких вдохов. Казалось, что сбежать — это легко, но на деле оказалось чертовски сложно. Бросить всё такое привычное и умчаться в неизвестность. Та ещё задачка...

Через пару минут карета остановилась. Я подскочила, открывая дверку.

— Я быстро, дорогой! — весело сказала я, выходя из кареты.

Шаг на свободу. Второй. Третий. Я прикрыла глаза, чтобы успокоиться, и к моему удивлению услышала, что моя карета уезжает вместе с Альбертом. Медленно обернувшись, я увидела свой саквояж, аккуратно стоящий на земле.

Подошла. Подняла его и огляделась. Это... Что это значило?

— Далеко собралась, розочка? — грубый низкий голос за моей спиной явно не сулил мне ничего хорошего.

Сильные мужские руки зажали мне рот. Я дернулась, но безрезультатно. Меня сильнее прижали к крепкому мужскому телу. Я с силой укусила палец, который держал мой рот.

— Вот тварь! — меня отпустили, но ненадолго. Я успела обернуться, когда нападавший схватил меня за запястье.

— Будешь кусаться, сам Аш тебя на месте убьет. Даже до ритуала не доживешь! — сказал он, дергая меня на себя.

Северяне. Это были северяне, а значит, ничего хорошего меня дальше ждать не могло.

— Да я тут... Жениха жду... — растерянно сказала я, — давайте просто мирно разойдемся, а?

Северянин рассмеялся.

— Ты слышал? Она жениха ждет! А женишок-то тебя продал. Пошли, розочка. Теперь у тебя одна задача, сдохнуть под Ашем и не выделяться.

— Нет! — я дернулась, — Нет! Он не мог меня продать! Он любит меня!

Отчего-то я была в этом уверена. Любовь Альберта была для меня настолько естественной, что я даже подумать не могла о том, что он продаст меня северу.

— Жизнь он тоже любит, но, когда она висит на волоске и мать родную продашь и родину, куда уж там, невеста, — хохотнул второй северянин, крепко связывая мне руки.

— Нет, прошу вас, отпустите! — крикнула я, после чего мне заткнули рот какой-то грязной тряпкой и кинули в повозку.

Дальше я ехала молча. А смысл? От Альберта я сбежать могла, а от северян даже пытаться не стоит. В моих же интересах доехать живой. Может они пощадят меня и хотя бы определят в кухарки? Я слышала, что на севере тоже бывает лето. Короткое, две недели, но может быть тогда я успею сбежать? Уж ждать-то я умею...

Мы ехали долго. До самого вечера. Как раз появилось время себя пожалеть.

Чем я заслужила такую судьбу? Я не выбирала родиться девочкой, я вообще не выбирала родиться. Отец ни раз говорил, что лучше бы я сдохла в детстве. Меня никогда не лечили от болезней, не кормили неделями, а я все жила. Вопреки всему. Какая же из меня роза? Я даже сдохнуть нормально не могу.

Я смотрела на голубое небо и тихо плакала лежа на деревянной телеге. Вот тебе и родиться под счастливой звездой принцессы...

Голубое небо постепенно сменялось серым, а затем стало и вовсе черным. Наступила глубокая ночь. Заметно похолодало. Видимо мы приближались к северным границам.

— Слышь, толстый, проверь, она там живая? А то что-то притихла? Поди от страха скопытилась.

Я услышала тяжелые шаги, а затем голос прямо над собой.

— Да нет, лежит рыдает.

— Рыдает, это хорошо, — усмехнулся второй, — это значит осознает.

Меня резко поставили на ноги. Я почувствовала что-то холодное и мокрое под ногами. Снег? Это был... Снег?

Посмотреть мне не дали, меня просто затолкали в какой-то мешок и кинули в другую повозку. Или... Это была не повозка? Я не видела, но шла она явно мягче. Меня трясло от пробирающего до костей холода. На удивление внутри у меня тоже был холод. Холод и пустота... Мне не было больно, не было грустно, мне просто было... Никак. Может быть выплавав все слезы, я смирилась со своей судьбой? Может быть убитой Ашем севера — это честь? Отмучаюсь, а в следующей жизни буду самой счастливой?

Мы ехали долго. Казалось, вечность. Но вот повозка остановилась. Не как останавливаются кареты, а плавно.

Мешок грубо стянули с моей головы. Я жадно вдохнула ледяной воздух, который обжег легкие, и закашлялась.

Вокруг была крошечная тьма. Ни луны, ни звезд. Только тяжелое, низкое небо, из которого валил крупный снег.

Я всегда думала, что вечная ночь Севера всего лишь легенда, а оказывается, вот она какая... Меня мелко затрясло от холода.

Грубый толчок в плечо заставил меня упасть на четвереньки. Холод обжег кожу. Мои легкие босоножки мгновенно промокли, холод забирался все выше. Я подняла голову, пытаясь унять дрожь и сфокусировать взгляд.

Передо мной возвышалась настоящая крепость. Не роскошный замок из южных сказок, а огромная, грубая каменная цитадель, вросшая в мерзлоту. Из узких бойниц пробивался тусклый рыжий свет.

— Добро пожаловать в домой, розочка, — хохотнул один из моих похитителей, поднимая меня на ноги и пихая меня в спину. — Эй, Брут! Забери свою добычу!

Из ворот вышел здоровяк, закутанный в толстые шкуры. Он посмотрел на меня сверху вниз, словно на бродячую собаку, которую привязали к крыльцу.

— Это и есть та самая, с нужным Йором? — недовольно сплюнул он. — Выглядит так, словно сдохнет от любого чиха в её сторону. Аш на неё даже не посмотрит.

Меня затрясло сильнее. То ли от холода, то ли от страха. Я не понимала.

— Не наша проблема, — ответил тот, что поймал меня. — Принц Земли эту привез. Куда ее?

— В ледник, — махнул рукой Брут. — Аш в отъезде. Когда вернется — пусть сам решает, что с этой тварью делать. А пока пусть поморозится для сговорчивости.

Меня схватили под руки, волоча по снегу к черным воротам крепости. Я пыталась уператься, кричала, что произошла ошибка, но северянам было плевать.

Меня протащили по гулким, холодным коридорам, где пахло ржавчиной и сыростью, а затем швырнули в какое-то темное нутро замка.

Дверь захлопнулась за мной с тяжелым лязгом. Послышался скрежет засова.

Тишина.

Я осталась одна. В крошечной тьме ледяного подвала.